

Николай Боровой

ЯЗЫКОМ ВРЕМЕНИ

*Поэмы и крупные
стихотворные
произведения 2016—
2018 годов*

Николай Боровой

**Языком времени. Поэмы
и крупные стихотворные
произведения 2016-2018 годов**

«Издательские решения»

Боровой Н. А.

Языком времени. Поэмы и крупные стихотворные произведения
2016-2018 годов / Н. А. Боровой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507383-9

Научиться говорить о «главном» и «вечном» языком вокзалов и площадей, повседневно суетящихся улиц — пожалуй, такова одна из важнейших задач, стоящих перед современным автором... Представленные в настоящем издании произведения, рожденные из сонма философских, трагических, глубоко сплетенных с событиями судьбы автора переживаний, заключают в себе эту попытку...

ISBN 978-5-00-507383-9

© Боровой Н. А.
© Издательские решения

Содержание

ЯЗЫКОМ ВРЕМЕНИ	6
DIXI ET ANIMAM SALVAVI	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Языком времени Поэмы и крупные стихотворные произведения 2016-2018 годов

Николай Андреевич Боровой

© Николай Андреевич Боровой, 2019

ISBN 978-5-0050-7383-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЯЗЫКОМ ВРЕМЕНИ

Поэма

Посвящается А. П.

**Как странным нам пафос минувших эпох...
Над ним потешаемся мы,
Скользя по просторам отменных дорог,
В коробках металла цветных.**

**Комфортен вещей повседневный уют,
И жизнь чудесно долга,
И новые смартфоны в «Эпл» дают,
Там функций сто тридцать одна,**

**И жизнь, и судьба – будто рынок труда,
Тут лузером важно не быть,
Тот беден, кто глуп, ну а мудрость проста —
Успешно и счастливо жить...**

**Прогресс налицо, нам привычно глядеть
Вокруг, видя чудо одно,
И кажется нам, будто жизнь – это смерть
В одном голливудском кино.**

**Бывает, случайно рассеется мреть,
И страшная правда видна,
И вдруг понимаем, что смерть – это смерть,
Всегда и во все времена.**

**Печальной мудростью бывших веков
Людские умы не томи,
В эпоху чувствительных к пальцам табло —
Чего могут стоять они?**

**Чему научить и о чем рассказать
Нам могут, глаголом трубя,
Пророки, которым не вышло держать
«Андроид» в неловких руках?**

**К чему нам Сенека, Монтень и Толстой?
Другие у нас мудрецы!
Незыблем души ожиревшей покой,
И учат нас жить подлецы,**

**И благостно тошнотные сны нам смотреть,
В забвении пьяном ума...**

Но жизнь – это жизнь, а смерть – это смерть,
Всегда и во все времена.

Куда им до нас! Очевиден прогресс,
Наука все знает за нас!
Но жизнь – это жизнь, а смерть – это смерть,
Особенно – в нынешний час.

Уверенны в том, что несемся вперед,
Загадки у звезд отбирать,
Не ведаем даже, что очень давно,
Безудержно движемся вспять.

Мы вещи, комфорт научились ценить,
Без устали приумножать,
О том же, о чем свято помнить должны —
Приучены не вспоминать.

Мы глянцем сверкающим будней пустых
Весь смысл подменили давно,
И вещи цenia, обесценили жизнь,
Ее превратили в «ничто».

Судьба нам – арена, а жизнь – кино,
И вечно его нам смотреть...
И редко нам разум напомним о том,
Что жизнь, увы – это смерть,

Не спорт, не кино, не крутой марафон,
Где лучше бы первым прийти,
Что будет конец, и к нему мы идем
По скользкому очень пути.

Мы знание взвесим миллионами тонн,
Но то умудрились забвень,
Что знали надежно и очень давно:
Что жизнь всегда – это смерть.

Мы сложные вещи научены знать,
Нам атомов тайна ясна,
При этом простое не можем понять —
Какая у жизни цена.

Среди небоскребов, рекламных щитов,
И праздника будней захлеб,
Бесчисленных полок, что полны томов,
Шампунем отмытых дорог,

Прогресса и разных статистик о нем,

Падений и роста кривых,
Летающих быстрее стрелы поездов,
Бесплатного «вайфая» в них —

Вещей изначальных не можем понять,
Забыли простейшее мы,
И жизнью живем так, как будто она,
Последней лишилась цены.

Мы тратим на вещи минуты ее,
На «счастье», поездки и «кайф».
Нам смерть безразлична и жизнь — «ничто»,
В страстях протекающий «лайф».

Мы многое знаем, но разум — увы —
Нам чужд, ненавистен, ведь он
Покажет, что с жизнью сделали мы,
Осудит за то, как живем.

Мы смерти подвластны и попросту ждем
Слепоего прихода ее,
Пока же «идем» — наслаждаясь живем,
Используя то, что дано.

Ведь бездна пока еще там, вдалеке,
И есть еще это «еще»,
Живи — не горюй о далекой судьбе,
Бери, то что жизнью дано.

Безумцы, над пропастью мы временем,
Как будто не видя ее.
«Ничто» впереди, и «ничто» позади,
Бесследно исчезнуть — и все.

Плевать нам на смерть, и на времени власть,
Плевать, что настанет тот час,
Когда нас не будет... айда пировать,
Живем-то мы «здесь» и «сейчас»!

Бездумность нам истиной стала, а сон —
Нам жизнь саму подменил,
Камнями ли, смехом — мы гоним все то,
Что может нас вдруг пробудить.

В проклятое время прожить нам дано,
Горька, современник, судьба —
Безумием сходу оно назовет
Остатки бывшего ума.

Трагический пафос – зачем он, о чем?
Где ж повод найти горевать?
Прекрасно живем – будто в новом кино
Нам выпало роль отыграть.

И в век виртуальных сетей и людей,
Смартфонов «Самсунг» и «Айпод»,
И купленных будто услуга детей,
И башен на метров пятьсот,

Нам кажется – не о чем больше скорбеть,
И счастья дорога светла...
Но жизнь – это жизнь, и смерть – это смерть...
В любые – увы – времена...

Когда же из дымки ушедших эпох
Вдруг что-то к нам речь обратит —
То нас не смутит, не застанет врасплох,
А пафос лишь смех породит...

И вот даже ты говоришь, старый друг,
Что чары у слова мертвы,
Что «экшн» – наш бог, ну, а Спилберг – гуру,
Кино развратило умы,

И не достучаться, и не пробудить,
И лгал обольститель-святой,
Когда златоустно он нам говорил,
Что слово – в начале всего,

Что словом господним был мир сотворен,
И им же творим навсегда,
И словом наш истинный путь озарен,
Как будто бы слово – звезда,

Что слово нам – кладезь премудрый навек,
В нем свет, и надежда, и меч,
И в слове обязан суметь человек
Расслышать господнюю речь...

Совсем не смущаясь, ты мне говоришь —
Да кто это будет читать!
Кому откровенья свои ты востришь?
Ведь всем и на все наплевать,

И дети забыли вес книги в руке,
И взрослые – дети порой,
Как сукины дети – живут налегке,
Свой скотский лелеют покой,

Табло – уж давно Евангелия текст,
Экранным умом мы умны,
И пафосный ямб, и души анапест,
Как прошлого тени – смешны.

Вопросы, задумия – в прошлом, увы,
И пафоса нам не понять,
Чем проще умом мы, тем проще нам жить,
И некогда нам «догонять»...

Чем проще язык наш – тем проще в уме,
Тем легче наш суетный ум,
Тем меньше в уме, как в пустой скорлупе,
Проносится горестных дум.

Пойми, мол – нам некогда думать, грустить,
Хоть выжить бы день ото дня.
Толстой смел вопросы свои городить —
На ум не давила сума,

И жизнь ценить было время ему,
И то, что живешь – понимать.
Про смерть озаренья потянут ко дну
Того, чей удел выживать.

А смей лишь вопросы задать, заострить —
Как низостной жизни ладью
Ты пустишь ко дну... Так зачем же топить
Напрасную жизнь свою?

Попробуй и только посмей осознать —
Как жизнь, что с трудом ты склепал,
Как камень Сизифов – попятится вспять,
Рассыпется в пепел и прах.

Поэтому просто – идти и влачить
Уж что там судьбою дано,
И думать поменьше, и что-то «ловить»,
И жизнь просмотреть, как кино.

И жить нас так учат, всегда объяснят —
От века и все так живут,
И те, кто сомнения сеют – зазря
С пути нас сбивают и лгут.

И жизнь для кайфа, успеха дана,
Для счастья, инстинктов, страстей.
И будто бы мыльная сага длинна,

А смерть... так не думай о ней...

**И так мы живем – все ты мне говоришь,
И все лишь на этом стоит,
И не достучишься, и не раздобишь
Забвения крепкий гранит...**

**О нет, старый друг, ты не прав, ты не прав!
Я часто в глазах нахожу
Поверх наслаждений, безумных забав —
Тоски и отчаянья тьму,**

**И часто я вижу во взгляде слепых,
Что очень уж тонко бельмо.
И мысли ли, слова ли свет поверни —
И просто иссохнет оно.**

**И часто душою я тех узнаю,
Кто прячет вопросы в себе,
Готовы проснуться и попросту ждут,
Чтоб к ним обратились извне.**

**Увы, в нашем мире, прогнившем дотла,
Опоры вовне не найти,
И неразделенная, стонет душа,
И трусость сбивает с пути.**

**И тот, кто умом и судьбою лишь ждет
Будящий услышать призыв,
Не слышит, и тьмой поглощенный живет
В бетонных стенах немоты.**

**Так кто же тут трус? Кто боится сказать,
В трагичном признаться себе?
Кто слова не слышит, не смеет решать,
Порывы губя в немоте?**

**Быть может, что больший здесь грешник и трус,
Кто видя забвенья гранит,
Бессильным, напрасным речения труд
Считает, и просто молчит.**

**Крушение, обломки... зачем, для чего?
Но бездну познав пустоты,
Мы вдруг открываем – творить нам дано,
Любовью воспрянуть из мглы.**

**Проснувшись однажды, осмелившись «знать»,
Мы ад пустоты познаем,**

**Привычную жизнь вдруг начнем отвергать,
Не можем уж жить, как живем,**

**И муторно станет нам вдруг от того,
Чем годы мы жили впотьмах,
И то, за чем гнались в забвенье своем
Предстанет как глупость и прах,**

**И вдруг тосковать начинает душа,
Отчаянно, будто на смерть,
И то отрицать, чем ты жил не спеша
Безумное множество лет.**

**Привычное станет как ад, а за ним —
Незнание, мрак, пустота.
Как жил – жить не можешь, но что изменить,
Чтоб жизнь была смыслом полна?**

**Путь разума горек, но только на нем
Как чудо дано нам открыть,
Пылая отчаянья адским огнем,
Способность любить и творить.**

**Проснувшись, познав пустоту и за край
У бездны вцепившись рукой —
О тайна, поди ты ее разгадай —
Тогда только станешь собой.**

**Как тайну вселенной познаешь себя,
Способность творить – как борьбу
За то, чтоб любовью живя и горя,
Суметь победить пустоту.**

**Поэтому знания горек урок.
Но только с печалью познав,
Пропитанный мудростью библейских строк —
Ты стал человеком, не ждав.**

**Какие бы вдруг не пришли времена,
Какой бы комфорт и уют
Нас не обволакивал кольцами сна,
От взора скрывая судьбу —**

**Но силою слова добаться суметь
До тех, в чьей душе пустота.
Ведь жизнь – это жизнь, и смерть – это смерть,
Всегда и во все времена.**

Какою бы силой иллюзий наш мир

В забвеньи людей не топил,
Как властно б сверкающий, шумный кумир
Над ними – увы – не царил,

Как рабски бы ни были наши умы
Бездумны, счастливы, пусты,
Как к долу б не гнули покорные лбы,
Чтоб только не видеть судьбы —

Закончится сон и рассеется мреть,
Растает забвенья туман,
Ведь правда о том, что трагедия – смерть,
Подходит ко всем временам.

Чем раньше растает – тем лучше для нас,
Когда еще жизнь впереди —
Есть время, чтоб в смертный и гибельный час,
Навеки оставшись, войти.

Так вот, я скажу – наплевать на «прогресс»,
Он вовсе не так уж велик,
Поверх всех его тошнотворных чудес
Мерцает бессмыслицы лик.

«Прогресс налицо»! – прокричат из толпы,
Отвечу я – как посмотреть...
Господствуют над человеком, увы,
Забвение, время и смерть.

Давно превращен человек им в «ничто»,
А жизнь в нем – бессмыслицы смрад,
Веселье над бездной одно суждено...
Комфортный, сверкающий ад.

«Прогресс налицо»!! – кто-то мне возразит,
Неправда – решусь я сказать,
Приходим мы в мир, чтобы повременить,
Бесследно навек исчезать,

Как будто бы жизнь и судьба нам даны
Единожды и навсегда,
Чтоб миру вещей и комфорта служить,
Как будто бы смерть – не беда,

Как будто ни муки, ни ужаса в том,
Чтоб побыв – исчезнуть, не быть,
Покорно ее ожидая топор,
Бессмысленно жизнь влачить.

**Прогресс – это мир, где среди колдовства
Комфорта, безликих вещей,
Над жизнью людскою царит пустота,
И смерть торжествует над ней.**

**Кино, Голливуд, дефиле без одежд,
Инстинкты, успех, кутерьма...
Но жизнь – это жизнь, и смерть – это смерть,
Всегда и во все времена...**

**Ты скажешь мне, друг – пробудись, оглянись:
Кому правда слова важна?
Но смерть – это смерть, а жизнь – это жизнь,
Для всех и во все времена.**

**И вечно нас слово способно задеть,
И значит – надежда жива...
И все потому лишь, что жизнь – это смерть.
Всегда. И во все времена.**

10 мая 2016 года

DIXI ET ANIMAM SALVAVI

Поэма

Посвящается В. Я.

Стихи ты не пишешь, чтоб их напечатать,
В подобном – обман, святотатство.
Ты пишешь их, чтобы беззвучно заплакать
Над жизнью, бегущей напрасно.

Чтоб в чем-то признаться себе потаенном.
Чтоб путь твой под пристальным взглядом
Раскрыл суть событий и метров пройденных,
И ям – тех, в которые падал,

И чтобы итоги его, проступая
В огне сна не знающей мысли,
Судом над тобою в строках застывали
Как в свитках пути летописных.

Чтоб мысли, в тебе заблестевшей вдруг светом,
Судьбу подарить и свободу.
Чтоб тьму вопрошав и дождавшись ответа,
Хоть часть его выразить словом.

Ты пишешь, чтоб выразить властное то,
Что бездной в тебе раскрываясь,
Тебя поглотит, заберет и сожжет,
Во вне сквозь тебя прорываясь.

Раскрывшись в тебе – оно через тебя,
Тобой безраздельно владея,
Рождается в мир, своих требуя прав,
Всегда их добиться умея.

Ты в жертву приносишь себя целиком
Тому, что раскрылось и льется
Как будто бурлящий, бескрайний поток,
Ты просто ему отдаешься,

В слова облакаешь несущийся вихрь
Из мыслей, прозрений, признаний,
Из чувств и смыслов, таящихся в них,
Из страхов, молитв, упований,

Молчавших, но будто решившихся вдруг

Сказать про себя неприкрыто...
Вертит тебя этот пылающий круг,
Как смерч по долине забытой —

И вьется, и льется, куда-то несет...
Во власть его отданный рабски,
Рождаешь ты строки... Их дерзкий полет —
Подобный и муке, и ласке,

И чуду, и аду, и жертве живой —
По сути своей безразличен
К тому, чтоб на гранках застыло строфой
Пришедшее тайно и свыше.

*Ты пишешь, влекомый желаньем одним —
Сказать то, что требует властно
Быть сказанным в слове, стать в слове живым,
Навечно в нем жить оставаться.*

Есть святость в желании этом сказать
Про то, что никак ты не сможешь
В себе утаить, задушить, умолчать,
Ведь спалишь себя этим, сгложешь.

Ведь то, что тебя побуждает сказать,
В тебе погребенным оставшись,
Не сказанным став, начинает сжигать,
Грозит погубить, разорвавши.

Ты пишешь, стремясь до конца исчерпать
И выразить то, что предела
Как будто не знает. Не выйдет в печать?
Какое ж до этого дело?!

Когда б не писал ты – но пишешь затем,
Чтоб выразить ясно и честно
В вопросах и муках рожденный ответ,
И мыслей бурлящую бездну.

Пускай не «печатный» ты вовсе поэт —
Своим «не печати» протестом,
Как будто даешь перед миром обет:
Остаться правдивым и честным.

Совсем не молчания это обет!
В «молчании» этом печатном,
Такие ключи раскрываешь в себе,
Такую стихов своих правду,

Такие источники строчек своих,
Что молишь – «заткнул бы хоть кто-то!»,
Но пинешь взахлеб, растворяешься в них,
И льешь их бескрайним потоком.

*Лишь правда – для строк неизбывный исток,
Лишь ей строчки дышат и живы,
Она их рождает бурлящий поток,
Он в тех иссыхает, кто лживы.*

Родят они строфку... ну, две или три,
Ну пять, чтоб бессильно иссякнуть,
В награду за «подвиг», за все их «труды»,
Возможность найдут напечатать.

И что же? Здесь все, что хотел ты сказать?
Здесь все, что в душе твоей было?
Здесь все, что в ней есть и зовет написать,
Что жгло, и томило, и ныло,

Что в таинстве ночи, как свет среди мглы —
Душевной, твоей, не вселенской —
Рождало звенящие ритмом ряды,
Слова водружало на место?

Что жгло тебя сладостно-адским огнем
Раскрывшихся мыслей, прозрений,
Огнем этим в сердце несчастном твоём
Дарило вдруг счастье мгновений?

Здесь все, что ты хочешь и можешь сказать?
Здесь все, чем душа твоя полна?
Вот все, что сумели «бурля», раскачать
Души твоей дремлющей «волны»?

Вот все, чем живешь ты, и мыслишь о чем?
Вот все, что волнует и гложет?
Вот все, что ты понял о том и о сем,
Вот все, что пугает, тревожит?

Вот все, что стремишься осмыслить, понять,
Что мыслить тебя побуждает,
И понятым став, обращает писать,
И требует, и заставляет?

Вот вся твоя жизнь, и мука твоя,
И все твои духа боренья,
И все, для чего ты решал и страдал,
Судьбы принимая гоненья?

Вот все, что в тебе? Пустовато, мой друг,
И бедно, и тускло, и мало.
Душа твоя «мала», и глух ее звук,
И мало в строках твоих встало.

Вот все, что есть «ты»? Да, немного... Душа
Немного твоя пережила,
Не многое знала, дремна и пуста,
Немного же и «наплодила».

Не «емкость» и «краткость» здесь, нет – пустота
Души, пустотой дребезжащей.
Написано мало, ведь малым полна,
Не «много», а «мало» в ней чаще.

Не заповедь в том, чтобы кратко писать,
Ведь «кратко» – не значит, что «емко»,
Что хочешь сказать – говори, и сказать
Позволь себе длинно и много,

И громко, и сдержанно, эдак и так —
Как хочется в миг этот странный,
Как нужно, ведь что-то сказать – не пустяк,
Экстаз будто тайный, сакральный.

Лишь малое можешь сказать ты, увы,
И очень в душе твоей мало.
От этого строки скупы и скудны,
И мало рука написала.

А что же поделать страдальцу тому,
Которого «многое» полнит?
Язычнику, в жертву святому огню,
Несущему строфы и строки?

А что же скажите поделать, когда
Так много в душе пережито,
О многом так нужно суметь прокричать,
И много так в мыслях разлито,

Что он бы писал, и горел, и писал,
Пока не сгорел бы до праха,
Над строчек листом без остатка пропал,
Как будто бы лист – это плаха?

Ему что поделать, скажите же, что?
Ведь пишет он для выраженья
Того, чем он полон, а не для «ничто» —

Издательств, похвал, одобренья —

**Для счастья, которое в праве сказать,
В возможности этой сокрыто,
Чтоб будто в магическом танце рождать
Слова для того, чем горит он!**

**В возможности ясно, до точки сказать
Про то, чем душа твоя полна —
В ней счастье и то, что заставит писать
Размашисто, много и долго.**

**В ней чудо и тайна... Разверзнется вдруг
В душе твоей будто бы бездна,
И строки рождаются, потоком текут,
Пощады проси – бесполезно.**

**И если я длинно и много пишу,
И если бесчисленны строфы,
То лишь потому этим часто грешу,
Что высказать нужно мне много,**

**Что много бурлит и таится во мне,
И многое просится в строчки,
И «многим» я этим горю как во огне,
Пока не сгораю до точки,**

**Пишу, чтобы просто сказать, исчерпать
Ту бездну раскрывшихся мыслей,
Которая властно не даст промолчать,
И в слове потребует жизни.**

**Пускай не печатают «Мир» и «Звезда»,
Пускай твои строчки безвестны —
Способность и право писать, для себя
Лишь тем сберегаешь, что честен.**

**Ты пишешь зачем, ну скажи напрямик —
Тщеславие, скука, работа?
Ужели не ведал ты сладостный миг,
Когда вдруг увидишь ты что-то,**

**Как древнюю пляску, услышишь в себе
Вдруг ритма могучую поступь,
И мыслей и слов льешь ряды как во сне,
Пока не окажется вдосталь,**

Пока не иссякнешь, не вычерпнешь все,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.